

УЧЕННЫЕ-РЕЛИГИОВЕДЫ – УРОЖЕНЦЫ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Шимукович Сергей Фадеевич,

Республиканский институт высшей школы (г. Минск, Беларусь)

Анализируется профессиональные интересы ученых-религиоведов П. Н. Жуковича, С. Г. Рункевича, В. Н. Бенешевича, К. В. Харламповича, М. А. Рейснера, В. З. Завитневича в контексте их происхождения и политических взглядов в последние десятилетия существования Российской империи и в период становления советского государства.

В Российской империи религия как социальное явление и православная церковь как официальный институт играли важную роль, которая была обоснована в рамках государственной идеологии «официальной народности». Тем не менее, к началу XX века процессы всесторонней модернизации предопределили кризис религиозности. Эти обстоятельства обусловили актуальность религиозной проблематики в исследованиях историков, юристов, богословов, философов.

Среди специалистов-религиоведов в Российской империи на рубеже веков выделяется несколько уроженцев белорусских земель, они внесли существенный вклад в исследование самых разных направлений религиоведения. В Западном крае в это время отсутствовала инфраструктура высшего образования и данные лица реализовывали свои научные карьеры в ведущих научных центрах империи: П. Н. Жукович, С. Г. Рункевич, В. Н. Бенешевич в Петербурге, К. В. Харлампович в Казани, М. А. Рейснер в Томске и Петербурге, В. З. Завитневич в Киеве. Они относились примерно к близким поколениям, их жизнь и активная деятельность пришлись на сложный период, в рамках которого изменения затронули и отношение к предмету их научного интереса.

Необходимо отметить, что оторванность представителей научной элиты от родного региона способствовало большей универсальности формулирования их научных интересов, объясняло отсутствие (за редким исключением) фиксации на региональной (белорусской) проблематике в исследованиях, сказывалось на определенной «наднациональности» и даже космополитичности в формировании их идентичностей [1, с. 199].

Проблематика в исследованиях, связанная с религией и церковью, присутствовала у многих историков, юристов, социологов, философов. Однако специализировались в исследовании проблем религии и церкви очень немногие ученые (мы на данный момент выявили шесть уроженцев белорусских земель), в свою очередь их научные взгляды обусловили отношение к процессам разрушения империи и оформлению взаимоотношений с советской властью.

Происхождение и образование во многом предопределили дальнейшую профессиональную деятельность обозначенных нами выше шести ученых. Все они родились на территории современной Беларуси в семьях священников, за исключением М. А. Рейснера, родившегося в семье прибалтийского немца, служившего чиновником в Вилейке [2, с. 205]. Четверо получили духовное образование: К. В. Харлампович и П. Н. Жукович закончили Литовскую духовную се-

минарию, В. З. Завитневич и С. Г. Рункевич – Минскую духовную семинарию [3, с. 66–77, 154–165; 4, с. 194; 5], все они закончили Петербургскую духовную академию, где получили первые академические степени. М. А. Рейснер закончил гимназию в Петербурге и Варшавский университет, В. Н. Бенешевич – гимназию в Вильно и Петербургский университет. У всех шестерых дипломные работы и диссертационные исследования были посвящены религиозной либо церковной проблематике, однако только М. А. Рейснер получил чисто светские степени: кандидата права (1892), а затем – доктора философии (1898). Магистрами богословия были: В. З. Завитневич (1883), С. Г. Рункевич (1894), К. В. Харлампович (1899), магистром церковного права был В. Н. Бенешевич (1905), магистром церковной истории – П. Н. Жукович (1883); позднее докторами церковной истории стали: В. З. Завитневич (1902), С. Г. Рункевич (1901), П. Н. Жукович (1901) К. В. Харлампович (1914), доктором церковного права – В. Н. Бенешевич (1914).

Профессиональная деятельность почти всех обозначенных лиц была связана с системой высшего образования, при этом несколько более долгий путь к профессорству прошли П. Г. Жукович, В. З. Завитневич, К. В. Харлампович, которые начинали карьеру в учреждениях среднего церковного образования. Скорее карьеру чиновника Синода, а не преподавателя, выстраивал С. Г. Рункевич, хотя и он имел опыт приват-доцентства в Петербургском университете (1901–1907).

В начале своей карьеры П. Г. Жукович преподавал в духовных училищах Полоцка и Вильно, доступ к соответствующим источникам обусловил интерес ученого именно к региональной церковной проблематике Западного края в традиции западноруссизма. В 1891 г. по протекции М. О. Кояловича (также уроженца белорусских земель) он стал доцентом Петербургской духовной академии, где проработал почти до своей смерти [5].

К. В. Харлампович профессиональную деятельность начал в 1895 году в Казани преподавателем латыни в духовной семинарии. В это время он подготовил и защитил (1899) магистерскую диссертацию, посвященную роли западнорусских православных школ в защите православия в XVI–XVII вв. Работа была высоко оценена научным сообществом, особенно украинским, получила престижные научные премии [4, с. 194–195; 6, д. 1771, д. 1–3].

Однако духовное образование представляло препятствие на пути карьеры в светском университете. Светские «профессиональные» историки Казанского университета настороженно отнеслась к его включению в свою корпорацию. Так, профессор Ф. А. Курганов, историк церкви, отказался подготовить официальный отзыв о научных работах К. В. Харламповича для Совета историко-филологического факультета, пожелав выразить свое мнение только лично [6, д. 1771, л. 1, 15, 42–43]. Тем не менее, К. В. Харлампович был принят в число приват-доцентов университета (1900), но только через девять лет состоялся следующий карьерный шаг – выборы в экстраординарные профессора, а ординарным профессором он стал в 1915 г. [6, д. 2357, л. 1–11.], хотя и не избежал неприятностей с переизбранием на должность в 1917 [6, д. 2490, л. 1–18].

Можно предположить, что продолжительное приват-доцентство С. Г. Рункевича (1901–1907) в Петербургском университете не вылилось в долгосрочную научную карьеру университетского профессора по таким же причинам. Имея степень доктора церковной истории, С. Г. Рункевич мог претендовать на про-

фессорскую должность, однако по ее не получил. В то же время научные карьеры П. Н. Жуковича, В. З. Завитневича стремительно развивались в рамках Петербургской и Киевской духовных академий соответственно.

Чистыми «светскими» религиоведами были В. Н. Бенешевич (профессор Петербургского университета) и М. А. Рейснер (сначала профессор Томского университета, затем Петербургского). Сфера интересов первого – первоисточники по ранней церковной истории и праву, история Византии [7, с. 315–317]; второго более интересовали юридические, философские, психологические, социологические аспекты религиозности, отношения церкви и государства [8, с. 147–148].

Революция 1917 года и установление советской власти достаточно явно обозначили параметры экзистенциального выбора этих ученых. Стоит отметить, что четверо из шести стали участниками Поместного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918), это П. Н. Жукович, С. Г. Рункевич, В. Н. Бенешевич, В. З. Завитневич. Участием в данном собрании они обозначили свое стремление сделать вклад в реформирование церкви, обозначить ее место в новой постимперской России, что не устраивало большевиков, имевших в отношении религии и церкви четкую программу действий. К. В. Харлампович не участвовал в Соборе, однако с советской властью у него отношения не сложились, он, как и В. Н. Бенешевич, прошел через аресты по политическим причинам. В. Н. Бенешевич, как самый молодой из рассматриваемых нами ученых, дожил до эпохи «большого террора» 1930-х и был расстрелян вместе с сыновьями [7, с. 316].

Наоборот, квалификация М. А. Рейснера оказалась востребованной новой властью, в свою очередь, профессор еще с 1905 г. участвовал в деятельности партии большевиков. Профессор стал одним из авторов Декрета СНК Советской России «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также первой советской конституции [2, с. 207].

Таким образом, можно констатировать, что интерес к религиоведческой проблематике во многом был обусловлен происхождением ученых; духовное образование представляло неудобство для дальнейшей научной карьеры в светских учреждениях образования но не влияло на качество научных изысканий; за редким исключением (М. А. Рейснер) религиоведческие исследования формировали у ученых адекватное времени отношение к религии и церкви, участие в поиске новых форм присутствия церкви в частной и общественной жизни, что шло в противоречие с программой советского государства.

При этом факт рождения данных лиц в белорусском регионе никак не повлиял на их участие в процессах формирования инфраструктуры высшего образования и академической науки, а также национального строительства на белорусских землях в 1910–1920-х гг., что говорит о неактуальности для них белорусской национальной идентичности.

Литература

1. Шимукович, С. Ф. Научная элита родом из белорусских земель в российских университетах в «долгом XIX веке» / С. Ф. Шимукович // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории : сб. науч. тр. / редкол.: И. А. Марзалюк (пред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2020. – Вып. 3. – С. 192–206.

2. Профессора Томского университета : Биографический словарь / С. Ф. Фоминых, С. А. Неркылов, Л. Л. Берцун, А. В. Литвинов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. – Том 1: 1888–1917. – 288 с.

3. Щеглов, Г. Э. Знаменитые выпускники Минской духовной семинарии: биографический справочник / авт.-сост. Г. Э. Щеглов. – Жировичи: Минск. духов. семинария, 2016. – 194 с.

4. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904): в 2 ч. / под ред. Н. П. Загоскина. – Казань: Казан. ун-т, 1904. – Ч. 1. – 553 с.

5. Теплова, В. А. Платон Николаевич Жукович (1857–1919 гг.). Становление историка (к 150-летию со дня рождения) [Электронный ресурс] // Белорусская православная церковь. История церкви. – Режим доступа: <http://sobor.by/zhukovich.htm>. – Дата доступа: 04.03.2021.

6. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 977. Оп. 12 «Историко-филологический факультет». Д. 1771, 2357.

7. Ананьев, В. Г., Бухарин, М. Д. «Все горе в звериной ненависти к византиноведению...»: В. Н. Бенешевич и Академия наук СССР в 1933–1937 гг. / В. Г. Ананьев, М. Д. Бухарин // Византийский временник. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2020. – Т. 103: 2019. – С. 314–338.

8. Дамте, Д. С. Психологическая теория религии М. А. Рейснера / Д. С. Дамте // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 1. – С. 146–157.